

---

# Подходы государства и общества к реагированию на правонарушения несовершеннолетних и их влияние на формирование и развитие ценностей и смыслов, определяющих поведение личности<sup>1</sup>

*Иванова А.В., педагог-психолог центра «Перекресток», МГППУ (scotland.iv@gmail.com)*

---

Подходы и конкретные способы реагирования государства и общества на преступления несовершеннолетних должны быть направлены на воспитание и восстановление социальной ситуации подростка, на его успешную социализацию в обществе. В статье описаны модели реагирования на правонарушения несовершеннолетних в российской и зарубежной практике. Сложности, которые возникают в работе с ситуацией уголовного конфликта: отсутствие общего подхода, общей модели реагирования на правонарушения несовершеннолетних, отсутствие комплексных учреждений, призванных осуществлять работу с несовершеннолетними. Рассмотрена также проблема формирования и развития смысловой регуляции как основная детерминанта направленности и активности личности. Именно эта внутренняя основа, включающая в себя ценности и смыслы, влияет на поведение человека. В статье рассматриваются компоненты смысловой регуляции, их динамика и трансформация в процессе развития личности, факторы риска, снижающие или устраняющие внутренние препятствия к нарушению закона.

**Ключевые слова:** смысловая регуляция, смысловая сфера личности, социализация, активность, осмысленность жизни, ценности, потребности, временная перспектива, уголовный конфликт, ювенальная юстиция.

---

Проблема преступности несовершеннолетних на сегодняшний день обсуждается весьма активно: на совещаниях и круглых столах рассматриваются

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена к печати в рамках проекта МГППУ "Детство под защитой: германо-российский обмен опытом в области ювенальных технологий" по гранту Гете-института в рамках Года Германии в России 2012/13.

вопросы об усилении работы с несовершеннолетними, входящими в «группы риска», об усилении внимания профилактической работе. Вновь и вновь подростки совершают преступления, многие направляются в исправительные учреждения, маргинализуются и окончательно теряют возможность занять достойное место в обществе.

Недостаточно эффективная работа ведомств и специалистов связана с отсутствием современных подходов к образованию и повышению квалификации работающих с несовершеннолетними. Сказывается нехватка современных образовательных программ и методических материалов [2]. На сегодняшний день в России не разработана правовая база, направленная на содействие в ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Помимо этого, выделяются такие сложности, как:

- отсутствие общего подхода к реагированию на правонарушения несовершеннолетних. Нет четкого понимания задач работы с подростком в ситуации уголовного конфликта. Что привело подростка к тому, что он попал в криминальную ситуацию? Как сделать так, чтобы подобное не повторилось, и криминальное поведение не стало для него образом жизни?
- отсутствие комплексных учреждений, призванных осуществлять работу с несовершеннолетними, совершившими правонарушение. Нехватка квалифицированных специалистов для осуществления работы с ситуацией криминального конфликта;
- отсутствие общей модели реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Все организации и учреждения профилактики имеют свою специфику, собственную отчетность, собственные, не сопоставимые друг с другом цели и задачи. Даже если работа ведется с одним и тем же подростком, к сожалению, не приходится говорить о преемственности и общей стратегии [1].

В данной статье мы рассмотрим особенности формирования и развития ценностей и смыслов, лежащих в основе направленности и активности личности, а также механизмы реагирования на криминальную ситуацию в российской и зарубежной практике.

Существует множество научной, методической и популярной литературы по педагогике и возрастной психологии, где подробно рассматриваются особенности каждого возрастного периода, в том числе и проблематика девиантного поведения подростков. Различные направления и научные школы предлагают свои концепции и подходы к работе с отклоняющимся поведением. Мы остановимся лишь на нескольких моментах, важных для рассмотрения причин, детерминирующих противоправное поведение.

Подросток попадает в поле зрения правоохранительных органов и социальных служб, когда его поведение выходит за рамки допустимых социально-правовых норм. В данной ситуации общество интересуется лишь внешние проявления, вопросы же внутреннего обоснования поведения, как правило, остаются за кадром. Но именно эта внутренняя основа, включающая в себя ценности и смыслы, определяет особенности саморегуляции поведения. Исходя из этого нас в

первую очередь интересуют механизмы смысловой регуляции и обретение идентичности, рассматриваемые как составляющие возрастного развития личности.

Повлиять на поведение человека, помочь ему обрести способность управлять собственной жизнью, строить планы, добиваться поставленных целей, быть активным и самостоятельным возможно лишь опираясь на его внутренний мир; на то, что для него ценно и важно; на смыслы, которые он вкладывает в тот или иной поступок. Это невозможно сделать, работая с внешним проявлением активности, в этом случае любые изменения будут не стойкими, зависимыми от среды. При малейшем ее изменении человек может не найти в себе силы устоять и в любой момент может вернуться к привычной для него форме поведения. Рассмотрим основные характеристики смысловой регуляции поведения личности.

В своих исследованиях индивидуальных особенностей смысловой регуляции и смысловой сферы личности Д.А. Леонтьев выделяет такие особенности, как **склонность ориентироваться на смысл своих действий**, а не на причину, в первую очередь, ставя перед собой вопрос «для чего?» в противовес вопросу «почему?». Кто-то не испытывает никаких трудностей при ответе на вопрос «для чего я делаю что-то?», а для других сама постановка вопроса является чем-то непонятным, они никогда не задумывались над «зачем» в своих действиях, воспринимая их как вызванные определенными причинами [3]. Несложно предположить, что в первом случае человек будет в большей степени независим от ситуации и социального давления, он будет сильнее и лучше контролировать свои потребности и эмоции, а ориентация на будущее будет ярче выражена. Здесь мы можем говорить о доминировании смысловой регуляции. В ситуации когда смысловая регуляция занимает подчиненное положение, поступки человека носят реактивный характер, а не проективный. В этом случае поведение не проектируется исходя из собственных смыслов, а обуславливается сиюминутными изменениями среды, являясь ответной реакцией по принципу «стимул-реакция»: захотел попить – налил стакан воды, устал – лег отдохнуть. В каких-то ситуациях это абсолютно естественно, но не тогда, когда речь о доминирующей форме поведения [3].

Следующая характеристика индивидуальной смысловой регуляции – **общий уровень осмысленности жизни**. Наполненность жизни субъекта устойчивым смыслом феноменологически проявляется в энергии, жизнестойкости, а отсутствие может выражаться в депрессии, в склонности к аддикциям. Осмысленность жизни не связана ни с полом, ни с возрастом, ни с уровнем образования и дохода [там же]. В. Франкл рассматривает это обстоятельство как подтверждение, что смысл жизни может быть найден любым человеком [5]. Здесь еще можно добавить, что речь не идет о поиске какого-то одного- единственного смысла, их может быть много, и на протяжении жизни одни смыслы сменяют другие. Смысл жизни стоит рассматривать в перспективе развития личности, ибо мера осмысленности жизни – величина, постоянно изменяющаяся на любом возрастном этапе. Она может быть связана с религиозными убеждениями, с членством в группах, увлечением каким-то делом, принятием четких целей в жизни [6].

В процессе развития человек учится соотносить свои индивидуальные желания и цели с целями значимых других социальных групп и общностей. Здесь речь идет о **социализации** как необходимом компоненте развития личности. В одних ситуациях доминирует ценностная регуляция, когда поведение в большей

степени подчиняется общепринятым принципам, «абсолютам», устойчивым внеситуативным ориентирам [3]. В этом случае мы можем говорить о высокой значимости социальной идентичности, когда человек рассматривает интересы своей социальной группы как свои кровные интересы. В случае когда доминирует потребностная регуляция, поведение подчиняется сиюминутным желаниям, в меньшей степени учитываются желания окружающих и отдаленные последствия своих поступков и решений. Ценности усваиваются в ходе социализации, становясь личностными, через идентификацию с теми или иными референтными социальными группами и сообществами. В структуре личности личностные ценности занимают то же место источников смыслообразования и побуждений, что и потребности. По мере индивидуального развития происходит перераспределение значимости и удельного веса личностных ценностей и потребностей. По мере усвоения ценностей они постепенно оттесняют потребности на задний план, ограничивают и опосредуют их влияние на поведение. Этот процесс составляет главное содержание социализации.

Процесс **социализации** протекает не всегда гладко. Д.А. Леонтьев пишет, что если ребенок, развиваясь, испытывает сильное давление на свои потребности и граница между внешними требованиями и внутренними потребностями оказывается слишком слабой, она падает под напором социальных ценностей, которые вторгаются в структуру мотивации, не встречая сопротивления, и становятся личностными, не претерпевая заметных трансформаций. Человек в этом случае сливается с группой и утрачивает свою личностную идентичность (аутентичность), конформно растворяясь в социальном целом. Такой случай можно назвать **гиперсоциализацией**. Противоположный случай — **гипосоциализация** — может иметь место, когда эта граница, напротив, чересчур прочна и давление вызывает ответное сопротивление со стороны индивида. В этом случае человек не пропускает в свою личность внешние регуляторы. В результате социальные ценности не занимают в структуре мотивации соответствующего места. Не усвоив в семье по тем или иным причинам позитивных ценностей, подросток может обрести источник социальной идентичности в малой группе. И она становится для него референтной. Например, молодежные субкультуры или группы молодых людей, увлекающихся определенным направлением в музыке, или группы подростков, играющих в компьютерные игры, и т. д. Такая референтная группа может быть и криминальной или «предкриминальной». Ценности этого сообщества не только задают подростку правила и нормы поведения, но и опосредуют, фильтруют или блокируют усвоение социальных и общечеловеческих ценностей. Таким образом, мы имеем одновременно две картины: гиперсоциализации и гипосоциализации, причем первая — по отношению к малой референтной группе, а вторая — по отношению к иным социальным сообществам [там же].

Еще одной не менее важной характеристикой смысловой регуляции является **осознанность**, под которой мы понимаем способность личности выделить себя из потока своей жизни, несовпадения своего «Я» и постоянно изменяющегося жизненного процесса. Отсутствие осознанности характерно для людей, для которых собственное «Я» слито с тем, что с ними реально происходит.

Другой предпосылкой формирования смысловой регуляции является **активность**. Активность жизненной позиции характеризует способность личности самостоятельно управлять событиями своей жизни. Личность с пассивной позицией

не в состоянии воздействовать на свою собственную жизнь, она плывет по течению, подчиняясь потоку событий [там же].

Многие исследователи выделяют, что личностный смысл большинства преступлений состоит в самоутверждении, подтверждении собственного и социального статуса.

Напомним, что ценности усваиваются в ходе социализации, становясь личностными, и по мере освоения постепенно оттесняют потребности на второй план, ограничивают и опосредуют их влияние на поведение.

Причина высокой восприимчивости к криминальным ценностям, по словам Д.А. Леонтьева и Ю.А. Васильевой, состоит в том, что они более «дружественны» по отношению к индивидуальным потребностям, чем общепринятые социальные ценности. «В результате в процессе социализации происходит трансформация потребностей в ценности. То, что было раньше лишь личной потребностью (самоутверждение, секс и др.), получает в группе идеологическое обоснование, становится социально желательным, приобретает абсолютную значимость и превращается в **идеал**» [там же]. В этом случае мы говорим о **ценностном оформлении потребностей**. Итогом является становление личностных ценностей, во многом дублирующих потребности. Здесь мы можем говорить о некоем противопоставлении «внешнего» и «внутреннего». С одной стороны, «внешних» по отношению к субъекту социальных ценностей, воплощенных в нормах, правилах поведения, санкциях и т. п., а с другой стороны, индивидуальных потребностей, являющихся для него сугубо личным, «внутренним» двигателем поведения. Таким образом, получается, что подросток, юноша стремится реализовать свое стремление к идеалам в девиантном поведении, а нормативная социализация выступает для него как путь отказа от его идеалов и ценностей [там же].

Еще нам кажется важным остановиться на вопросе **временной перспективы**.

Фиксация на настоящем, *несформированность образа будущего* часто характерны для подростков, демонстрирующих криминальные формы поведения. М.В. Розин отмечает в числе признаков «неформальной контркультуры», что она «переносит основную тяжесть временной перспективы на сегодня» [4]. Исчезает необходимость готовиться к жизни, ждать, стремиться. Зачем, если можно прямо сейчас получить все самое важное, самое интересное (или то, что кажется таковым)? Потенциальная возможность обогащения сферы интересов перспективой на будущее оказывается изначально заблокированной установкой на «сегодня».

Мы рассмотрели далеко не полный перечень компонентов смысловой регуляции, их динамику и трансформацию в процессе развития личности. Нарушения в формировании и развитии смысловой регуляции характерны не только для подростков, демонстрирующих криминальные формы поведения. Указанные особенности могут встречаться в личностной структуре вне зависимости от того, совершает человек правонарушения или является законопослушным гражданином. Речь идет лишь о «группе риска»: фактором риска выступают описанные особенности смысловой сферы, снижающие или устраняющие внутренние препятствия к нарушению закона, а произойдет ли реальный конфликт с законом, также зависит от многих других факторов: от среды, от темперамента и

характера личности, наконец, от случайности и многих других факторов. Работа с ситуацией уголовного конфликта должна быть направлена на значимые для подростка ценности и смыслы, которые во многом и определяют его поведение, а не на внешние формы проявления активности.

В современной России если несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, совершает правонарушение, к ситуации подключается полиция, заводится уголовное дело, которое передается в суд. Из опыта работы можно говорить, что практики прекращения уголовного преследования на этапе следствия практически не существует. Полиция сообщает в образовательное учреждение об уголовном конфликте, что негативно сказывается на социальном статусе подростка, который сразу попадает на учет в школе, КДНиЗП и автоматически приобретает статус преступника. К ситуации подключаются социально-реабилитационные центры и прочие организации, призванные оказать помощь в восстановлении нарушенной правонарушением жизненной ситуации подростка и его дальнейшей интеграции в общество. В реальности у нас не работает система комплексного межведомственного сопровождения подростка в ситуации уголовного конфликта. Все эти учреждения или формально подходят к сопровождению подростка или берут на себя карательные функции.

Несовершеннолетнему, впервые совершившему правонарушение небольшой или средней тяжести, судья выносит приговор, не связанный с лишением свободы. Чаще всего это условная мера наказания. Реальное наказание заменяется испытательным сроком, и на несовершеннолетнего возлагается обязанность посещать окружное управление Федеральной службы исполнения наказания (УФСИН), где он просто должен отмечаться примерно один раз в месяц.

Если суд выносит приговор, связанный с реальным лишением свободы, подростка помещают в воспитательную колонию. Эта мера ведет только к изоляции субъекта, считающегося социально опасным, но никак не к исправлению, а дальше – к гиперсоциализации в криминальной среде. Пребывая в местах заключения, подросток вынужден принять нормы и правила, существующие в этом обособленном сообществе. Он со свойственной подросткам легкостью адаптируется к ней, и криминализация его не только не уменьшается, а растет до пределов профессионализма.

В положениях международных стандартов в области уголовной политики в отношении несовершеннолетних лежит принцип, формулируемый как **минимизация контактов несовершеннолетнего с уголовной юстицией**, а также рекомендации учитывать, что «поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста» и что «как правило, по мере взросления, поведение большинства индивидов самопроизвольно меняется»<sup>2</sup>. Во многих случаях «лучше, имея в виду будущее ребенка, проигнорировать факт его правонарушения, чем пускать в ход "тяжелую артиллерию" уголовного преследования» [2].

<sup>2</sup> Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [Эр – Риядские принципы], Резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1990 года, п. 5-е.

Исходя из анализа существующей в России системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних, можно сделать вывод, что принцип минимизации контактов несовершеннолетнего с уголовной юстицией не реализуется, а, наоборот, применяемые способы реагирования государства и общества на противоправное поведение толкает человека, особенно молодого, в криминальную среду.

Мы можем выделить еще ряд деструктивных моментов, проявляющихся в результате применения имеющихся у государства форм реагирования на правонарушения несовершеннолетнего:

1. подросток получает опыт взаимодействия в репрессивной системе, переживания, унижения, давления, ощущения беспомощности, отсутствия контроля над своей жизнью;

2. в окружении подростка распространяется мнение о нем как о правонарушителе, что исключает его из связей с окружением, разрушает отношения с близкими людьми;

3. обостряются его проблемы с социумом, существовавшие ранее;

4. создается ситуация, когда подросток вынужден защищаться и, вместо того чтобы взять на себя ответственность за совершенное деяние, старается этой ответственности избежать;

5. ограничены возможности подростка и его семьи в получении качественной правовой и социальной помощи. Отсутствие элементарных правовых знаний у подростка и его законных представителей восполнить в принципе некому;

6. подросток может находиться в такой социальной ситуации, которая не позволит суду принять решение в пользу сохранения свободы (например, отсутствие у судьи достаточных сведений о семье и социальном окружении подростка, отсутствие квалифицированных служб поддержки подростка и его семьи, отсутствие высококвалифицированных специалистов, обеспечивающих послесудебное сопровождение и контроль подростка;

7. при любом исходе судебного разбирательства имеет место клеймение подростка, формирование у подростка образа себя как жертвы несправедливого обращения [1].

Если обратимся к зарубежному опыту организации системы работы с несовершеннолетними правонарушителями, в частности, к опыту Германии, мы увидим, что в первую очередь преследуется цель минимизации контактов подростка с уголовной юстицией. Службы помощи молодым правонарушителям стараются реализовывать принцип конфиденциальности, применять различные формы воспитательного воздействия.

В Германии закон о ювенальной юстиции может быть применен до 20 лет включительно. При заведении уголовного дела с участием подростка к ситуации подключается ведомство по делам молодежи, в структуре которого находится организация помощи молодым правонарушителям. Одна из задач такой службы –

---

организовать помощь в работе с социальной ситуацией развития подростка и изначально понять, какой еще вид помощи нужен ребенку.

Если молодому человеку 18 лет, специалист службы определяет, в правовом поле ювенальной или общей уголовной юстиции будет рассматриваться дело, далее обосновывает это в суде. Он советует также судье, какую меру воздействия применить к подсудимому, его мнение учитывается при вынесении приговора.

В Германии существует такая форма воспитательного воздействия, которая называется «Желтая карточка», или последнее предупреждение. Ее применяют к подросткам, которые уже не в первый раз совершают правонарушение. Суть ее в совместной встрече подростка, его родителей, специалиста службы помощи молодым правонарушителям и прокурора. На встрече они вместе обсуждают содеянное и общую жизненную ситуацию дома, в школе, вне школы. Целью такой встречи является выработка совместно с подростком и его семьей обязательств, которые он должен выполнить. Педагогические меры, применяемые к подросткам, зависят от совершённого преступления и учитывают склонности подростка. Например, это могут быть полезные работы в доме престарелых, детдоме, приюте для животных или же посещение тренингов, направленных на снижение агрессивности, также возможно принесение извинений жертве и возмещение вреда преступления. Если подросток признает свою вину, то возможно проведение медиации между правонарушителем и жертвой. Медиация возможна практически при любом преступлении, если есть жертва, т. е. не проводится процедура медиации, например, при краже в магазине. Если все стороны согласились на встречу и в результате были принесены извинения и заглажен материальный ущерб, программа считается успешной. Медиацией занимается отдельная организация. Если правонарушитель готов на примирение, его направляют в службу, где возможно прохождение программы с жертвой. В случае успешно проведенной программы информация направляется в службу помощи молодым правонарушителям, а отсюда в прокуратуру.

Прокуратура может прекратить дело и не направляя в службу медиации, если нет предпосылок к рецидиву. Специалисты стараются учитывать всю совокупность проблем, приведших к преступлению. Контроль и помощь в исполнении обязательств, возложенных на подростка, ложатся на специалиста из службы по делам молодежи. В случае когда все обязательства исполнены, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего прекращается, не доводя до судебного разбирательства.

Здесь важно отметить, что в ситуацию вовлечены только полиция, подросток и его родители, а также служба помощи молодым правонарушителям, никакие другие социальные институты, например школа, не включены в этот процесс. Таким образом, соблюдается конфиденциальность, и факт совершения правонарушения может никак не отразиться на социальной ситуации подростка и его дальнейшей жизни.

В Германии как можно дольше оттягивают реальное наказание подростка, т. е. первый раз дело не доходит до суда, если оно не относится к особо тяжкой категории дел. Если подросток продолжает совершать правонарушения, к нему применяются всевозможные меры воспитательного характера, в крайних случаях



возможно помещение в арестный дом, где максимальный срок заключения варьируется от одного дня до четырех недель. Если и эта мера не помогла, тогда возможно реальное заключение, реальный срок.

Механизмы реагирования государства и общества на преступления несовершеннолетних должны быть направлены на воспитание и на формирование устойчивых личностных смыслов, способствующих успешной социализации в обществе. Из описанных выше моделей реагирования на правонарушения несовершеннолетних видно, что в России упор делается на карательный подход, способствующий клеймению и стигматизации, в отличие от немецкой системы, где во главе угла находится личность подростка и его будущее как активного, ответственного и самостоятельного члена общества.

## Литература

1. *Йошпа Н.А., Кузьменко Я.А.* Работа с правонарушителем несовершеннолетнего на досудебном этапе, при рассмотрении дела в суде и после вынесения приговора. Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2009.
2. *Карнозова Л.М.* Включение программ восстановительной ювеноальной юстиции в работу суда. Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2010.
3. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. издание. М.: Смысл, 2003.
4. *Розин М.В.* Психологические ловушки контркультуры // Современные тенденции молодежной социализации: наблюдения, оценки, суждения/ Под ред. А.Г. Быстрицкого, М.Ю. Рощина. М.: Российский открытый университет, 1992. С. 61–74.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
6. *Yalom I.* Existential Psychotherapy. N. Y: Basic Books, 1980.

---

# State & society approaches to response on juvenile delinquency & its role in maturing & values building of adolescents<sup>3</sup>

*Ivanova A.V., pedagogue-psychologist, Center "Crossroads", MSUPE (scotland.iv@gmail.com)*

---

Approaches & specific ways of state & society reactions on juvenile delinquency must be directed at moral education, stable social surrounding & successful socialization. In this article models of reacting to juvenile delinquency in Russian & foreign practice are described. Complications in the work with criminal conflicts: lack of general approach, general model of response to juvenile delinquency, absence of integrated institutions working with adolescents. The problem of maturing & meaning regulation building as the main determinant of self-activity & orientation is considered. Namely this internal base including values & senses affects human behavior. The components of meaning regulation, their dynamics & transformations throw self-building process, risk factors that lower & eliminated internal barriers to violation are discussed in this article.

**Keywords:** meaning regulation, meaning self-area, socialization, activity, life purport/meaning of life, values, necessities, time line, criminal conflict, juvenile justice.

---

## References

1. *Joshpa N.A., Kuz'menko Ja.A.* Rabota s pravonarusheniem nesovershennoletnego na dosudebnom jetape, pri rassmotrenii dela v sude i posle vnesenija prigovora. Metodicheskoe posobie. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2009.
2. *Karnozova L.M.* Vkljuchenie programm vosstanovitel'noj juvenal'noj justicii v rabotu suda. Metodicheskoe posobie. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2010.
3. *Leont'ev D.A.* Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. 2-e, ispr. izdanie . M.: Smysl, 2003.
4. *Rozin M.V.* Psihologicheskie lovushki kontrkul'tury // Sovremennye tendencii molodezhnoj socializacii: nabljudenija, ocenki, suzhdenija/ Pod red. A.G. Bystrickogo, M.Ju. Roshhina. M.: Rossijskij otkrytyj universitet, 1992. S. 61–74.
5. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990.
6. *Yalom I.* Existential Psychotherapy. N. Y: Basic Books , 1980.

---

<sup>3</sup> Translated by Anna Matyushkina